

Юбилей ученого

Юбилей Людмилы Ивановны Кондрашовой (Молодцовой)

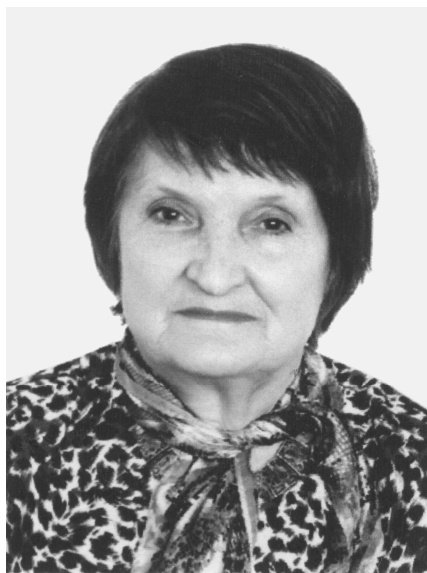
Юбилей с внушительными круглыми цифрами — это не только праздники, но и грустные сожаления самих юбиляров о прошедшей молодости. Особенно болезненно относятся к напоминаниям о возрасте женщины. Но есть среди них и такие, которые не хотят числиться пенсионерами и продолжают трудиться с полной отдачей сил и юношеским задором.

Именно к такой плеяде синологов-ветеранов относится Людмила Ивановна Кондрашова, для которой изучение Китая — не просто профессия, но призвание и страсть. Ее принадлежность к этой когорте ученых-фанатиков сопряжена с неутолимой любознательностью, исследовательской дотошностью и информационной ненасытностью, с вечной неудовлетворенностью достигнутым, с желанием «объять необъятное».

Трудно сказать, откуда появилась у нее «китайская страсть». Наверное, это связано с романтикой эпохи, пробуждением Азии, появлением у СССР великого «младшего брата» — Китая. Окончив школу с золотой медалью и располагая выбором всеми московскими вузами, она подала заявление о приеме в Московский институт востоковедения, единственный, где медалисты были обязаны сдавать вступительный экзамен по языку. Ее студенческая жизнь растянулась на целых 9 лет — три года в МИВ, который закрыли по решению Хрущева, три года на географическом факультете МГУ, потом еще три года в Пекинском университете, где пришлось начинать опять с третьего курса, поскольку специальность «экономическая география» в Китае была только недавно создана.

Зато ее трудовая деятельность оказалась более однообразной — всего две записи в трудовой книжке — Институт мировой социалистической системы АН СССР, переименованный позднее в Институт международных экономических и политических исследований РАН, где она проработала 40 лет, а с 2000 г. — Институт Дальнего Востока, который стал ее «вторым домом».

За свою долгую трудовую деятельность Людмила Ивановна прошла все ступеньки научной карьеры — от научно-технического и младшего научного сотрудника до

главного, защитила кандидатскую и докторскую диссертации, завоевала заслуженный научный авторитет. Если с ИМЭСС связаны ее воспоминания о своей молодости и «молодости» КНР, то с ИДВ — широкие возможности плодотворных научных контактов. В своих мемуарных записках «Я — синолог» она так высказывается о своей привязанности к ИДВ: «С этим Институтом у меня всегда были тесные отношения, я участвовала почти во всех их конференциях, часто обменивалась мнениями с уважаемыми мною учеными, Круг моих интересов был очень широк, и ИДВ в этом отношении подходил как нельзя лучше».

Уже на студенческой скамье она сделала почин в научном творчестве, выступив в 1957 г. со статьей о гидроэнергетических ресурсах КНР в журнале «География в школе». В 1970-е гг. она занималась экономикой КНР, собирая в буквальном смысле по крупицам отдельные статистические оценки. После того, как в Китае серьезно занялись статистикой, расчеты сотрудников ИЭМСС оказались весьма близки к реальности, что было отмечено и в зарубежной синологии. По ее авторским монографиям 1970-х — 1980-х гг. можно сейчас изучать историю индустриализации КНР. В публикациях 90-х гг. и начала XXI века преобладающей стала тематика экономической стратегии, рыночных преобразований, о чем можно судить по заголовкам монографий и статей: «Китай углубляет реформу» (1993). «Китайский вариант рыночной трансформации» (1996), «КНР и региональная экономическая политика» (1998), «30 лет экономической реформы в КНР» (2008). Раритетом стала изданная небольшим тиражом, фундаментальная работа «Китай ищет свой путь» (2006), в которой подняты серьезные теоретические проблемы. Обращение к теоретическим сюжетам стало особенно характерным для ее работ последних лет: «Приватизация с китайской спецификой. Проблема классификации форм собственности» (2004), «Влияние китайской общественной мысли на выбор модели государственного и общественного устройства» (2008), «Китай на пути к национальной модели демократии» (2009). Участие в крупных международных форумах ознаменовалось публикациями таких докладов, как «Будущее социализма» (2010), «Нравственное государство» как цель общественного развития» (2011), «Прогнозы экономического развития КНР» (2013). Ее описания различных аспектов китайской перестройки — это не потоки комплиментов китайским лидерам и не политизированная критика китайских проблем, а трезвый анализ и естественная симпатия к китайским труженикам, истинным создателям «китайского чуда». Ее многочисленным статьям в научной периодике свойственны оригинальность изложения, ясность стилистики, обоснованность выводов. Признание заслуг коллег как своего, так и более молодого поколения, проявилось, в частности, в увлечении теориями синергетики, институциональных матриц, социально-экономических моделей. Участвуя в многочисленных научных конференциях, она находит общий язык с экономистами и социологами, с историками и философами. Несколько лет назад она удивила филологов своим стихотворным переводом знаменитого трактата «Дао-Дэ цзин», написав к нему содержательное введение и заключение.

Будучи географом по образованию и имея широкие возможности посещения Китая, она объездила буквально всю страну, побывав в Синьцзяне и в Тибете, и Яньтае и на Хайнани, не говоря уже о Пекине, Ухане и Шанхае. Всюду у нее остались хорошие друзья, сохраняющие дружеские чувства к России. Она была очевидцем таких китайских событий, как «большой скачок» и «культурная революция», студенческое движение 1989 г. и празднование 100-летия Синьхайской революции.

Поздравляя Людмилу Ивановну с ее юбилеем, пожелаем ей здоровья и сил для продолжения плодотворной научной деятельности.

*Дирекция и коллектив Института Дальнего Востока РАН
Редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

Стихи китайских поэтов в переводе Л.И. Кондрашовой

Чжан Вэньшоу

Мне не сдержать потока
горьких слез
И чувствую, как постепенно
покидают силы.
Гляжу на бледную луну,
подругу грез,
И в мыслях уношусь туда,
где милый.

У Цзэтянь (624–705)

Есть красный цвет любви
и серый цвет разлуки.
Никто предостеречь меня
заранее не мог
От слез, что вызваны
невыносимой мукой,
Линяет на глазах
мой шелковый платок.

Чжан Хун

Расстались мы
с прилетом лебедей.
Теперь уже зима
стучится в дом.
Давным-давно нет от тебя
вестей
Не холодно ль тебе
в краю чужом?

Го Чжэнь (656–713)

Весною разлилась река
и затопила рощу.
Бамбуковые кущи в мутных водах
тонут.
Любовь — одно мучение.
Наверно, проще
Закрыть глаза и с головою
в омут.

Лю Фанпин

За окнами зажглась
вечерняя заря.
Жду сумерек, что слезы горя
скроют.
Коль рядом нет любимого,
весна пришла зазря
В цветущий сад
и выходить не стоит.

Ли Дуань (примерно 779 г.)

Луну и звезды
погасил рассвет.
Горит еще светильник,
хоть не нужен вроде.
Смотрю на дверь,
но милого все нет.
Не тешит гомон птиц,
а лишь тоску наводит.

Чжу Цинъю (797 -?)

У новобрачных в комнате всю ночь
не гасли свечи.
А утром все домашние придут
на них взглянуть.
Красавица, прижавшись к милому,
тихонько шепчет:
«Позволишь ли жене своей
подкраситься чуть-чуть?»

Чао Цай

Пришла пора цветения и гроз
Весна надежду страждущим вернула.
Ах, если б ветер к милому унес,
Я б струями дождя к нему прильнула!

Тан Хуэйсю

Так истомилась я в разлуке
от сердечных мук,
Что слабый голос мой
не трудно заглушить,
Но провожая птиц на север,
верю, что супруг
Услышит в журавлином клике
крик моей души.

Се Тяо (464–499)

Прекрасных дней любви
мне больше не вернуть.
Мои желанья мечутся,
как у ткача челнок.
То бесшабашно рвусь мечтою на восток,
А то меня страшит
ночной безлюдный путь.

Бо Цзюйи (772–846)

Все озеро цветами лотоса
покрыто,
Средь зарослей зеленых
лодка чуть видна.
Он протянул к ней нежно руки,
а она,
Невольно вздрогнув, уронила в воду
гребень из нефрита.

Весенний ветер буйствует, как хочет.
Кидает лепестки цветов в раскрытое окно.
Но если девушка печально клонит очи,
Ее печаль развеять ветру не дано.

Дай Фугу (1167-?)

Не все то золото,
что рассыпает лесть.
И в яшме могут быть
свои огрехи.
Я принимаю милого таким,
как есть,
И жажду одного —
быть вместе с ним навеки.

Лю Юй (363–422)

За что наказана разлукой —
не пойму.
Красот и радостей земных
не замечаю.
Луна сменяет солнце,
свет сменяет тьму,
А я и день, и ночь
о встрече с ним мечтаю.

Вэй У

На щечках-персиках две капельки
блеснули.
Чуть дрогнули изогнутые брови,
как листочки ивы.
Она, сжав губки, на обидчика взглянула
И тотчас опустила голову
стыдливо.

Сы Кунту

Мой сад зарос,
мне до него нет дела.
Весь день хожу неприбранной
в тревожном ожиданье.
Где ж эта птица счастья.
что б сумела
Вернуть любимого, прервать
мои страдания?

Чжан Чжунсю.

К утру покрылся инеем
светильник за окном.
Всю ночь я не ложусь
в холодную кровать.
Любовь ушедшая мне кажется
каким-то дивным сном.
На край земли за ней
готова побежать.

Чжан Цзе

Ушел в закат, быть может, навсегда.
Так много утекло воды с тех пор!
Стоят, обнявшись ветвями, две ивы у пруда,
Как символ верности, как нам живой укор.

Чжан Аньши

В разгар любви не думают о будущем конце.
Но все кончается. и вот любви не стало.
Два ручейка из глаз на подрумяненном лице,
Как дождевые струйки на бутоне алом.

Лин Сю

Ворвался в комнату весенний теплый ветер.
Что потянуло милого на край земли?
Глаза закрою, грезится мне встреча
С тем, кто сейчас за много тысяч ли.

Ли Бо

Измят в ее руке платок с узором.
Им еле успевает слезы вытирать.
Сидит поникшая, с потухшим взором...
Что на ее душе творится — как узнать?